

В. Умников

БЛЕСК И НИЩЕТА ТЕРРОРИЗМА

* Что такое терроризм? Его трактуют по-разному, например: "Терроризм есть политически мотивированное применение или угроза применения крайних форм насилия против невоюющей стороны". На основе такого формально безупречного определения или понимания на терроризм часто наводится «мотивированный блеск» любого требуемого вида, но переход от формального к сущностному сразу оголяет «крайнюю нищету» любого террористического начинания.

У терроризма сущностная нищета прикрывается показным блеском.

* На самом деле терроризм серьезно не мотивирован и идет от слабости, он – защитная реакция от собственного бессилия на основе ложного мотивирования.

Если террорист заявляет о защите какой-то идеи, правды, то сам факт осуществляемой ее защиты террористом говорит о слабости этой идеи или правды. Правильная же идея или истинная правда сами готовы защититься от кого угодно и, саморазвиваясь успешно, не требуют силы для себя, а дают силу другим. Правильная идея или истинная правда не тормозимы и не останавливаемы, они всегда успешны, благодаря самим себе, а не из-за поддержки или ускорения со стороны.

Прикрываясь идеями и правдами, террористы на самом деле озабочены чем-то другим, как правило, чем-то низким, временным, суетливым и авантюрным.

Терроризм как нездоровый, эмоциональный, нелегитимный процесс на самом деле ослабляет здоровые процессы движения правильной идеи и истинной правды.

Лжеправда или кажущаяся, мнимая правда террора преподносится им как что-то сложившееся, веское и противопоставляется еще не созревшей истинной правде. Там, где истинная правда созрела и овладела умами, лжеправде террора делать нечего.

* Терроризм «во имя свободы» того или иного народа в конечном итоге всегда мешал делу его истинной свободы. Либо задерживал час ее наступления, либо, в случае все же наступившей свободы (как правило, по другим веским причинам) потом продолжался против нее самой.

* Терроризм - всегда испытание для интеллекта общества. Он всегда пытается заставить опуститься в мышлении до околобиологического примитивизма, потерять нить системности, перейти на фрагментарность. Его предмет обсуждений всегда ниже уровня самой идеи, якобы ради которой террор осуществляется. Неудивительно, что ответом на террор часто есть сам террор.

* Терроризм - всегда испытание для системы легитимных отношений в обществе. Терроризм всегда пытается страхом извлечь человека из системы общественных связей и обязательств, оторвать от социальной веры, социально атомизировать и дальше манипулировать с последующим физическим или моральным уничтожением.

Терроризм - всегда и нравственно-психологическое испытание всего общества.

* На терроризм нельзя успешно ответить без серьезной подготовки и главное – без достижения умения не давать себя опустить до уровня самого терроризма, до его демагогии, лжепатриотизма, эгоистичности, сущностной трусливости и авантюристичности, коварства и демоничности.

* Терроризм не имеет одиночных специфических причин, поэтому он – практически *неспецифическая социальная реакция*, как стресс есть *неспецифическая реакция организма*.

Терроризм – социальный стресс. Это – очень неприятная угрожающая реакция части людей в обществе на его состояние, как ни странно, по конечному результату, готовящая общество в целом к защите от будущих внутренних реакций большего масштаба и в этом аспекте, в определенной мере, бесполезная для думающей нации.

Дословно «террор» - страх, ужас (лат.). По существу террор – ситуация, система действий, несущая страх и ужас.

Но известно, что страх происходит от неуловимого мира *неспецифических, неназванных страхов*. Прежние, чужие, непонятные нам страхи остаются жить в наших душах. Мы не умеем от них освободиться, не способны изворачиваться так, чтобы страхи соскальзывали с нас и не могли больше за нас уцепиться. Они неуловимы, и мы реагируем на них без различия, неспецифично.

Стресс невозможен в простых системах. Стресс – удел сложных систем. Терроризм состоявшийся – также дитя сложных социальных систем.

Общество как сложная система часто не наблюдает себя полностью и не видит взаимопереплетения реалий и комплексности угроз, не осознает своего перехода в состояние угрожающей ненаблюдаемой сложности.

Терроризм, который даже если как будто приходит извне, на самом деле не только приходит снаружи, но и индуцируется изнутри. Он или порождается или заносится, но в обоих случаях его источником выступают страхи ранее не проявлявшиеся. Терроризм есть система страхов проявившаяся и действующая.

Мир покрыт нашей стрессовой сетью страхов, которая вызывает сеть террористическую.

* Источник страхов, в конечном счете, один – *обманы*. Молодого человека, обманывая ложной «идеей», вводят в состояние страха, затем – стресса, обучают, готовят, вооружают средством террора и выпускают на террор. Это, как правило, - невежественный и не работающий молодой человек-смертник, доведенный в стрессе до «осознания» предопределенности своего конца, до презрения к жизни.

Но есть источник и у обманов. Обманы – оружие в *противостоянии*, его вечный спутник и результат. Каков объем системы противостояний, таковы уровни системы обмана, затем - страха, стресса и далее - террора. Все возможные *причины* противостояний – суть семена цепочки «*противостояние-обман-страх-стресс-террор*».

* Человек – существо выбирающее. Из широкого выбора вариантов «или-или» главная альтернатива, с которой ему приходится иметь дело – альтернатива «*противостояние-сотрудничество*». Сотрудничество приносит плоды обеим сотрудничающим сторонам спустя какое-то время, оно требует долговременности отношений. Противостояние дает быстрый и максимальный результат, но положителен он, в итоге, лишь для одной из сторон. И то и другое связано с разделением труда между сторонами и с разделом результатов этого труда. При сотрудничестве они происходят взаимосогласованно, при противостоянии – насильственно.

Успехи и укрепление сотрудничества ослабляют возможности противостояния, и наоборот. Судьба цепочки «противостояние -...- террор» полностью зависит от степени распространенности и успехов сотрудничества.

* Главная «тайна» жизнеспособности систем сотрудничества заключена в *комплементаризме*, т.е. в отношениях, базирующихся на принципе дополнителности. Комплементарные отношения – это такие отношения, когда каждый из участников общей программы дополняет общие усилия своими ресурсами. Вся история развития человечества – история трудного ухода от противостояний, история развития, сохранения и распространения отношений дополнителности, социальной комплементарности.

Социальный комплементаризм не связан с необходимостью ослабления или даже подавления одной из сторон, исключения ее из числа участников отношений. Наоборот, он более успешен при росте возможностей каждого из участников и при росте числа участников программы.

Таким образом, именно технологиям комплементаризма суждено расширять сферу мира сотрудничества и, тем самым, создавать условия для последовательного, неумолимого оттеснения, сужения сферы мира противостояния, а значит – снятия условий, порождающих террор. Объем сферы сотрудничества будет определяться объемом сферы, охватываемой объединяющими программами. Их уровень может быть территориальным, национальным или международным.

Когда говорят о технологиях социального единства, то часто не понимают пределов возможностей и ограничений идеи единения.

Устойчивое, длительное единение возможно лишь при длительных программах, где требуются комплементарные ресурсы участников (невозможно «единение вообще», некое «братство без программных целей, навечно и для всех без исключения»). Органичная дополнителность, дополнителность, переходящая в органицизм, выше братства.

Комплементарное единение отличается своей *системной органичностью* и от партнерства в определенном договоре или от достигавшейся общности в той или иной идее.

* Террор протекает по-разному, в зависимости от способности адекватной реакции не только государства, но и гражданского общества, от сплоченного ответа всей нации. Террор знает об организованности и силе государства, но знает и о слабости организации гражданского общества, а также о неурядицах между последним и государством. Террор информирован о податливых давлению ответственных государственныхниках и лидерах организаций гражданского общества. Поэтому террор играет на слабостях всей нации.

Блеск и нищета идеи и организации внутринационального террора находится в антипропорции с блеском и нищетой идеи и организации нации. Так же как блеск и нищета идеи и организации межнационального террора находится в антипропорции с блеском и нищетой идеи и организации международного сообщества.

* Государство совершенствует свою способность реагировать силами спецслужб как на угрозы, так и на совершающиеся теракты, а не устранять их первопричины, почву и корни. Понятно, что этого мало. Нужны подобные усилия и в негосударственной части нации – в ее гражданском обществе. И, главное, нужны согласованные комплементарные усилия антитеррора от всей системы нации – от консолидированных, комплементирующих государства и гражданского общества.

* Человечество стремительно приближается к правильным *системным подходам сбалансированного социального комплементаризма*. Оно убегает от ужасов и страхов, стрессов прошлого, в котором было испробовано многое, очень многое, но практически не было всеобщей и всепроникающей гармоничной комплементарности, богатого ощущения неистощимости ресурсов технологий взаимной дополнителности. И оно уйдет от своего блеска в нищете.